

КОНЦЕПЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА РЕГИОНА ЗА СЧЕТ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Коды JEL: R 58, H 71, H 72

Сироткина Н. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, ЧУ ВО «Высшая школа предпринимательства (институт)», г. Тверь, Россия

E-mail: docsnat@yandex.ru; SPIN-код: 2336-2789

Шишкина Л. А., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и физики, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия

E-mail: kz2009kzaf@gmail.com; SPIN-код: 8333-0535

Поступила в редакцию 30.05.2025. Принята к публикации 09.06.2025

Аннотация

Актуальность темы. Либеральные реформы 90-ых годов прошлого века были направлены на отказ от прежних традиций, базировались на отрицании позитивных начал в практике государственного управления советских времен, пропагандировали стихийность в принятии решений вместо научного обоснования перспектив и разработки стратегических планов. Отречение от собственной самобытности, утрата державности, сепаратистские настроения внутри страны, идеологическая и финансовая поляризация общества долгие годы создавали условия для разработки регламентов, концепций и, в целом, парадигмы социально-экономического развития страны. При этом заявлять о собственном превосходстве, во-первых, не было оснований, во-вторых, казалось «невежливым» по отношению к силам, оказывавшим влияние на нашу экономику. Ситуация изменилась лишь в 2014 г., когда РФ столкнулась с санкционным давлением и возникла потребность в возрождении национального производства. Тогда же слова «инновационный потенциал» и «стратегическое превосходство» перестали рассматриваться как пустые лозунги. Теоретики и практики обнаружили в них значимые для национальных интересов аспекты. Санкционный шантаж продолжается, экономическая ситуация в стране остается сложной, но оказаться в нижней точке стагнации не позволяет как раз наличие инновационного потенциала и его успешная реализация в регионах, традиционно отличавшихся высоким уровнем инновационной активности и развитым научно-исследовательским сектором. Реализация инновационного потенциала таких регионов способна привести к достижению стратегического превосходства как желательного состояния, характеризующегося сохранением высоких конкурентных позиций в инновационной сфере на протяжении длительного периода времени. Теоретический базис, исторические предпосылки, способы и приемы достижения стратегического превосходства за счет реализации инновационного потенциала региона рассматриваются в данной статье.

Цель. Разработать теоретико-методологические положения, раскрывающие особенности достижения стратегического превосходства в инновационной сфере за счет реализации инновационного потенциала регионов, подобных Воронежской области.

Методология. Монографический метод, метод анализа и синтеза, метод эмпирического обобщения, историко-логический подход, графический метод, мультидисциплинарный и диалектический подходы, системный анализ, метод аналогий.

Результаты и выводы. Достижение стратегического превосходства регионом является процессом и результатом активизации и реализации инновационного потенциала. Реализовав оригинальный исследовательский подход — презентологию, представляющий собой синтез экономики, психологии, истории, культуры, этики и права, авторам удалось разработать совокупность положений, раскрывающих факторы и условия реализации инновационного потенциала, обосновать типы интеграционных процессов, способствующих этому и предложить рекомендации по управлению региональной экономикой в соответствии с вектором достижения ею стратегического превосходства в инновационной сфере.

Область применения. Региональная экономика, государственное регулирование, экономика и управление инновациями, формирование и развитие региональной инновационной системы, реализация инновационного потенциала, разработка и реализация конкурентной политики, направленной на достижение регионом превосходства в инновационной сфере.

Ключевые слова: региональная экономика, инновационный потенциал, стратегическое превосходство, регион, метод, методология, презентология.

UDC 338.2

EDN ANEFPJ

THE CONCEPT OF ACHIEVING STRATEGIC THE SUPERIORITY OF THE REGION THROUGH ITS IMPLEMENTATION INNOVATIVE POTENTIAL

JEL Codes: R 58, H 71, H 72

Sirotkina N. V., Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics and Management Department, Higher School of Entrepreneurship (Institute), Tver, Russia
E-mail: docsnat@yandex.ru; SPIN-code: 2336-2789

Shishkina L. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Physics, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia
E-mail: kz2009kzaf@gmail.com; SPIN-code: 8333-0535

Received by the editorial office 30.05.2025. Accepted for publication 09.06.2025

Abstract

Relevance of the topic. *The liberal reforms of the 90s of the last century were aimed at breaking away from previous traditions, were based on the denial of positive principles in the practice of public administration of the Soviet era, promoted spontaneity in decision-making instead of scientific substantiation of prospects and the development of strategic plans. The renunciation of one's own identity, the loss of statehood, separatist sentiments within the country, and the ideological and financial polarization of society have for many years created conditions for the development of regulations, concepts, and, in general, a paradigm for the socio-economic development of the country. At the same time, there was no reason to claim superiority, and secondly, it seemed «impolite» towards the forces that influenced our economy. The situation changed only in 2014, when the Russian Federation faced sanctions pressure and there was a need to revive national production. At the same time, the words «innovation potential» and «strategic superiority» were no longer considered empty slogans. Theorists and practitioners have discovered aspects in them that are significant for national interests. The sanctions blackmail continues, the economic situation in the country remains difficult, but it is precisely the presence of innovative potential and its successful implementation in regions that have traditionally been characterized by a high level of innovation activity and a developed research sector that prevents them from reaching the lowest point of stagnation. The realization of the innovative potential of such regions can lead to the achievement of strategic superiority as a desirable condition characterized by maintaining high competitive positions in the innovation sector over a long period of time. The theoretical basis, historical prerequisites, ways and techniques of achieving strategic superiority through the realization of the innovative potential of the region are considered in this article.*

Goal. *To develop theoretical and methodological provisions that reveal the features of achieving strategic superiority in the innovation sphere by realizing the innovative potential of regions like the Voronezh Region.*

Methodology. *Monographic method, method of analysis and synthesis, method of empirical generalization, historical and logical approach, graphical method, multidisciplinary and dialectical approaches, systemic analysis, method of analogies.*

Results and conclusions. *The achievement of strategic superiority by the region is a process and result of the activation and realization of innovative potential. By implementing an original research approach — presentology, which is a synthesis of economics, psychology, history, culture, ethics, and law, the authors managed to develop a set of provisions that reveal the factors and conditions for realizing innovative potential, substantiate the types of integration processes that contribute to this, and offer recommendations for managing the regional economy in accordance with the vector of achieving strategic superiority. in the field of innovation.*

The scope of application. *Regional economy, government regulation, economics and innovation management, formation and development of a regional innovation system, realization of innovation potential, development and implementation of a competition policy aimed at achieving regional excellence in innovation.*

Keywords: *regional economy, innovation potential, strategic superiority, region, method, methodology, presentation.*

Введение

Первая четверть XXI века стала временем трансформации подходов к разработке концептуального обеспечения, раскрывающего генезис наблюдаемых процессов и явлений. Сформировавшиеся в это время флагманские направления исследований потребовали использования широкого спектра средств и методов, позволяющих изучить многогранные, не известные ранее феномены. Особой актуальностью в этот период отличались исследования инновационных процессов, сформировавшие проблемное поле, выходящее за рамки отдельной науки, представляющее собой междисциплинарную область, рассматривающую вопросы корпоративного, отраслевого, регионального и национального значения, суть которых заключается в поиске путей реализации инновационного потенциала с целью повышения конкурентных возможностей и достижения стратегического превосходства. Несмотря на активный интерес, проявляемый к проблематике, связанной с инновационным потенциалом, в его исследованиях наблюдаются гносеологические пробелы, устранить которые, в определенной степени, призвана данная статья.

К вопросу идентификации стратегического превосходства

Стратегическое превосходство — интегральная характеристика, применимая для любого типа процессов или явлений, указывающая на возможность анализируемой субстанции достичь и сохранять длительное время преимущественное положение (состояние). Для характеристики процессов превосходство рассматривается с позиции скорости, точнее опережения. В плоскости явлений превосходство раскрывается через наличие уникальных, сравнительно лучших (конкурентных) свойств и качеств.

Идея стратегического превосходства стара, как мир. Пожалуй, когда ремесленники начали клеймить свою продукцию, тогда и возникли первые представления о стремлении к стратегическому превосходству, т. е. сохранению в долгосрочной перспективе конкурентных позиций благодаря производству качественного товара и закреплению за собой этого статуса. Сегодня превосходство проявляется в лидерстве, вытеснении конкурентов, обеспечении господства на рынке или в отрасли, завоевании ресурсов, овладении уникальными компетенциями. Достижение стратегического превосходства является адекватной целью любой деятельности, при этом, особое значение имеет достижение стратегического превосходства за счет реализации инновационного потенциала, ибо инновационные преобразования в большей степени определяют перспективы наращивания конкурент-

ных преимуществ. Учитывая не теряющую актуальность значимость инноваций, сделаем *первое важное терминологическое уточнение*: стратегическое превосходство в инновационной сфере — это желательное пролонгированное состояние, характеризующееся достижением целей глобального технологического лидерства в результате непрерывного наращивания темпов опережающего инновационного развития в процессе реализации инновационного потенциала.

Инновационный потенциал: природа возникновения и перспективы реализации

Второе терминологическое уточнение сделаем в отношении понятия инновационный потенциал. Опираясь на работы авторитетных авторов, считаем, что инновационный потенциал — это многообразие и вариативность ресурсов, ресурсных возможностей и знаний, доступных (имеющихся в наличии) для применения при разработке и внедрении инноваций [1]. Реализация инновационного потенциала является отражением способностей и возможностей субъекта (носителя инновационного потенциала как обладателя определенных компетенций) продуцировать и внедрять (с целью получения коммерческой выгоды или достижения иного эффекта) новые идеи, технологии, продукты, процессы.

Наличие инновационного потенциала, как показывает история, определяет перспективы развития его носителя, лимитируя возможность достижения стратегического превосходства. Заметим, что наличие инновационного потенциала не является гарантией его успешной реализации, но создает предпосылки для завоевания конкурентных позиций. Свое проявление реализация инновационного потенциала находит в росте уровня инновационной активности. Анализируя динамику уровня инновационной активности в регионах ЦФО (табл. 1), мы видим, что пик инновационной активности в рассматриваемых субъектах наблюдался в 2018 г. Исключением стали Брянская, Ивановская, Московская и Липецкая области, которым удавалось наращивать уровень инновационной активности на протяжении всего анализируемого периода. Сопоставляя данные о снижении инновационной активности и ухудшении региональной ситуации мы обнаруживаем прямую связь. Проекцией влияния снижения инновационной активности на положение региона является ухудшение его рейтинговых позиций, причем в долгосрочной перспективе. В этой связи возникают ряд вопросов: был ли исчерпан инновационный потенциал большинства регионов ЦФО к 2018 г.; существуют ли резервы повышения инновационного потенциала и како-

вы механизмы их активизации; как мобилизовать региональную экономику к достижению стратегического превосходства за счет реализации инновационного потенциала; существу-

ет ли инерционность в сохранении стратегического превосходства при снижении уровня инновационной активности?

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций¹ по субъектам Российской Федерации

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2018	2019	2020	2021	2022 ³⁾
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0
ЦФО	8,6	10,2	10,9	10,7	10,9	10,9	10,3	16,2	10,8	12,5	12,6	11,0
Белгородская область	10,9	12,2	9,2	9,6	11,5	12,7	14,1	18,2	15,1	18,0	17,0	15,1
Брянская область	8,8	9,6	8,9	7,8	8,2	7,7	6,8	8,2	10,1	10,9	13,5	12,1
Владимирская область	9,5	10,8	12,8	10,7	12,6	11,2	10,4	13,0	10,5	12,6	11,7	9,9
Воронежская область	8,6	9,2	9,0	10,0	10,3	11,0	11,6	17,1	13,4	15,9	12,6	10,4
Ивановская область	5,8	5,1	8,5	8,4	6,3	4,4	3,2	8,1	10,0	16,2	14,9	13,8
Калужская область	8,3	7,9	10,6	10,9	9,7	10,9	8,5	16,6	11,5	12,1	12,4	12,0
Костромская область	8,5	9,1	6,0	7,0	6,0	8,2	8,6	5,8	4,6	5,6	4,6	5,2
Курская область	7,1	13,7	13,0	10,7	9,9	7,3	6,5	8,9	5,4	7,6	6,8	7,3
Липецкая область	8,9	10,0	14,1	17,5	18,6	20,0	19,2	23,6	11,1	11,5	13,7	12,1
Московская область	6,7	8,1	8,5	8,4	8,7	8,0	8,5	14,1	8,6	10,8	11,7	10,8
Орловская область	11,5	10,7	10,1	8,4	8,4	9,6	7,4	8,6	10,4	13,7	15,3	13,2
Рязанская область	7,0	8,4	11,0	11,4	13,1	12,7	12,3	16,4	11,8	10,9	12,6	10,2
Смоленская область	5,5	6,6	6,7	6,6	6,6	7,3	6,9	10,8	8,4	7,1	6,5	6,4
Тамбовская область	8,2	5,9	8,5	8,8	9,1	9,6	10,6	11,0	10,2	12,5	10,7	8,5
Тверская область	5,1	7,8	9,3	9,2	8,0	7,9	7,9	15,6	12,1	12,0	11,7	10,3
Тульская область	10,5	11,0	13,1	12,9	13,4	12,9	10,9	15,4	11,7	20,2	15,4	14,5
Ярославская область	10,0	12,0	12,3	11,0	10,3	8,7	7,1	14,2	10,6	10,7	12,8	10,6
г. Москва	13,3	18,6	18,6	18,3	18,8	19,7	16,1	33,8	12,1	13,0	13,3	11,3

Структура инновационного потенциала региона

Плюрализм мнений по поводу определения инновационного потенциала региона обуславливает наличие различных подходов к идентификации его структуры. Для целей исследования имеет значение выделение в структуре инновационного потенциала региона следующих составляющих: (1) инновационная восприимчивость (способность выступать флагманом процессов применения новых идей, техники, технологий, а также способность осуществить впервые или воспринять новацию); (2) когнитивный потенциал (способность генерировать принципиально новые идеи для собственных исследовательских или производственных целей, а также в целях диффузии инноваций); (3) рыночный потенциал (способность удовлетворять спросу на инновации, производя их);

(4) ресурсная компонента (человеческие, материальные, финансовые, информационные и иные ресурсы); (5) институциональная компонента («правила игры» для поставщиков инноваций и их реципиентов); (6) инновационная инфраструктура (объекты и (или) группы участников инновационного процесса, способствующие его успешной реализации); (7) когнитивно-цифровая компонента (способность продуцировать инновации и обеспечивать их диффузию с помощью информационных технологий). Выделенные группы не исчерпывают представления о составляющих рассматриваемой категории. Наличие разноплановой структурной композиции инновационного потенциала региона исключает возможность его потери, точнее невозможна абсолютная утрата инновационного потенциала региона, возможно лишь относительное снижение за счет обнаружения провалов в отдельных составляющих. Причем, оценить, что именно в структуре имеет приоритетное в воспроизводственном плане значение, достаточно сложно. Реа-

¹ По данным годовой формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации».

лизация инновационного потенциала зависит от актуальной повестки и текущей, буквально, сиюминутной ситуации. Последнее уточнение подчеркивает динамизм современных институциональных преобразований, происходящих в результате стремительного изменения политических, конъюнктурных и социально-экономических условий.

Природа, резервы и перспективы реализации инновационного потенциала

Обратимся к истории реализации инновационного потенциала Воронежской области с тем, чтобы проследить, какое влияние он оказывал на изменение стратегического положения региона.

Воронежская область, начиная с Петровских времен, занимает видное положение среди других регионов РФ. Посещение Петром I г. Воронежа в 1696 г. в связи с подготовкой второго Азовского подхода, стало судьбоносным для нашего региона и для всей страны. С тех самых пор развитие региона соответствовало стратегическим приоритетам нашего государства, а Воронеж и Воронежская область оказались поглощены процессами, направленными на достижение стратегического превосходства региональной и национальной экономикой, в целом. При этом, роль региона заключалась в обеспечении инновационного обновления на основе развития интеграционного взаимодействия, определявшего исторически значимые вехи в формировании современного культурного и социально-экономического профиля РФ. Став родиной первого в нашей стране кластера — судостроительного, Воронежская область продемонстрировала силу интеграционных связей, способствующих реализации инновационного потенциала. Инновационные обновления тех лет нашли проявление в следующем. Во-первых, инновационным был подход к территориальной организации производственных процессов с учетом накопленных традиций и доступных компетенций. Объединив несколько сел по конвейерному принципу, в Воронежской области сформировалась территория, обладающая характерными признаками кластера: концентрация наиболее конкурентных игроков; наличие специализированных кадровых ресурсов и инфраструктуры; выгодное географическое положение и доступность сырья; высокий экспортный (экзогенный) потенциал; формирование эффективных партнерских связей между участниками на основе заинтересованности в повышении собственной конкурентоспособности; координация продвижения готового продукта; консолидация инициатив участников кластера, приводящая к достижению синергетического эффекта; тер-

ритория интенсивного и разностороннего хозяйственного освоения, не имеющая административных границ.

Формирование и развитие судостроительного кластера на юге Воронежской области, в современных границах Павловского муниципального образования, стало мощным импульсом для развития региона. Как площадка реализации Петровских реформ и территория реализации кластерной политики, Воронежский уезд, а затем, выделившись из состава Азовской губернии в самостоятельную территориальную единицу, — Воронежскую губернию, наш регион уже 300 лет назад стал занимать видное положение, принципиально отличаясь от других регионов страны: «Вместо глухого захолустья, степного городка, каким он был до Петра Великого, Воронеж уже в начале XVIII столетия насчитывал 10000 жителей, одетых во французское платье, обучающихся и лечащихся у врачей-иностранцев, переписывающихся по ординарной почте, поклонников музыкальных исполнений виртуозов-черкасов. Недаром Воронеж играл роль временной столицы величайшего российского монарха» [6, С. 18].

Во-вторых, история российского флота, которая во многом была написана в Воронежской области, отмечена не только организационными и технологическими, но и продуктовыми инновациями. Инновационные детали и механизмы, порожденные инженерной мыслью при строительстве Петровского флота, сформировали научно-технический потенциал национальной экономики, способствовал достижению мультипликационного эффекта за счет развития смежных видов деятельности, таких как машиностроение, электроника, высокотехнологичное производство наукоемких изделий, образование, научные исследования и разработки.

Впоследствии наш регион не раз становился флагманом инновационных процессов и родиной инновационных разработок. Исследователи регионального брэндинга отмечают превосходство региона по количеству совершенных здесь открытий: изобретение мобильного телефона; конструирование и производство ракетных двигателей и деталей к ним; «родина Нового года»; девелопмент на основе точечной застройки (неоднозначная позиция, по которой г. Воронеж лидирует среди других городов РФ).

Секрет того, что к 2022 г. Воронежская область занимала третье место в ЦФО по уровню социально-экономического положения (рис. 1), по нашему мнению, заключается в реализации регионом своего инновационного потенциала, причем в двух направлениях: способность и возможность продуцировать инновации в научно-

исследовательских и образовательных учреждениях и конструкторских бюро промышленных предприятий, субъектами малого инновационного бизнеса и другими участниками региональной инновационной системы [3]; способность синтезировать, внедрять и тиражировать инновационные подходы к организации производственных и социально-экономических процессов. Дуализм в реализации инновационного потенциала всегда способствовал и впредь будет способствовать укреплению конкурентных позиций региона и сохранению им своего стратегического превосходства. Подчеркнем то, что успешно реализовав свой инновационный потенциал в периоды, когда имелась возможность

осуществить научно-технический прорыв, региону удалось завоевать конкурентные позиции, занять видное положение и закрепиться в группе лидеров, сохраняя стратегическое превосходство, несмотря на колебания параметров, характеризующих отдельные стороны социально-экономических процессов. Это свидетельствует об инерционности восприятия конкурентных позиций региона и даже реального сохранения лидирующих позиций, но не исключает наступления предела, при котором региону уже не удастся спекулировать своим статусом стратегического превосходства, а потребуются снова начать принимать меры по реализации инновационного потенциала.

Рейтинг регионов ЦФО по уровню социально-экономического положения-2022, баллы

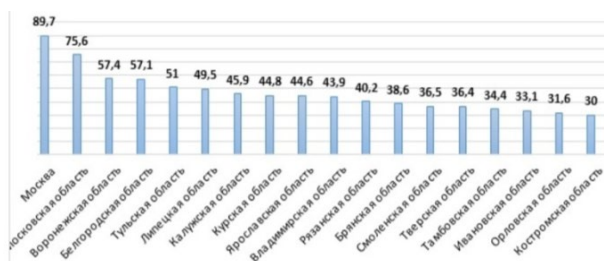

Рис. 1. Рейтинговые позиции Воронежской области

Поиск резервов активизации и интенсификации использования инновационного потенциала региона — важная исследовательская задача, решение которой зависит от особенностей институциональной среды, геополитической ситуации и прочих факторов. Видным исследователем региональной экономики профессором Преображенским с соавторами, обращается внимание на то, что санкционные ограничения, с которыми столкнулась наша страна, вызывают необходимость активизировать сектор малого и среднего предпринимательства (МСП), так как «в связи с прекращением и ограничением сотрудничества по реализации крупных экономических и социально значимых проектов, значительная часть ответственности за развитие национальной экономики [в первую очередь в инновационной сфере] ложится на малое и среднее предпринимательство» [13, С. 84]. Выступая элементом инфраструктурной составляющей инновационного потенциала, малые инновационные предприятия, а также более крупные организации, осуществляющие инновационную деятельность, благодаря своей маневренности способны активизировать реализацию инновационного потенциала, не допуская провалов, способных вызвать снижение конкурентных позиций региона и препят-

ствовать сохранению им своего стратегического превосходства. Выделяя преимущества малого и среднего бизнеса, цитируемые авторы анализируют состояние и перспективные направления развития инфраструктуры его поддержки в Воронежской области, рассматривая организационные и законодательные инициативы, среди которых особого внимания заслуживают меры, направленные на цифровизацию и акселерацию, ресурсную поддержку, проектное управление и реализацию программно-целевого подхода [13].

На значимость малого предпринимательства для реализации инновационного потенциала указывают и другие исследователи региональной экономики, например С. В. Дорошенко, Ю. И. Трещевский, И. С. Шорохова [2; 22]. Так, Ю. И. Трещевский с соавторами относит малые предприятия к элементам институциональной среды инновационного развития и указывает, что их концентрация как носителей инновационных процессов «создает среду не только в технико-технологическом и социально-экономическом смыслах, но и в институциональном» [22, С. 49].

Исследовательский интерес, проявленный известными авторитетными авторами к малому предпринимательству, обнаруживает пер-

спективы дальнейших исследований в направлении разработки механизмов активизации инновационного потенциала за счет развития малого инновационного предпринимательства. Из-за недостатка статистических данных, в настоящее время мы не можем оценить роль и вклад малого инновационного бизнеса в обеспечение стратегического превосходства региона, однако на гипотетическом уровне считаем это направление исследования перспективным, способным обнаружить существенные резервы эффективной реализации инновационного потенциала.

Другим направлением активизации и интенсификации использования инновационного потенциала региона до недавнего времени оставалась сфера образования, исследований и разработок. В серии публикаций, посвященных «генетической» предрасположенности Воронежской области, отмечалось, что данная сфера определяет профиль нашего региона, так как провайдеры регионального развития, представляющие образовательные и научно-исследовательские организации, исторически являлись носителями доминирующего гена [4, 16]. Независимо от исследований, выполненных в соответствии с социодарвинистским и стейкхолдеровским подходами, значимость сферы образования была обоснована и другими авторами. Так, В. И. Тинякова¹ с соавторами указывала на первостепенную роль университетов в социально-экономическом развитии общества и в завоевании нашей страной технологического лидерства, отмечая необходимость государственного финансирования высшего образования по причине выявленной зависимости уровня инновационной активности экономики от государственных расходов на высшую школу [9]. Рассматривая организации сферы образования в качестве драйверов инновационного развития и успешной реализации инновационного потенциала региона, В. И. Тинякова с соавторами предлагала меры по совершенствованию грантовой поддержки участников инновационных процессов из числа представителей образовательных учреждений: «современная грантовая политика распределения средств приводит к финансированию наиболее

известных групп лиц с лучшей репутацией, сформированной на основе результатов их работы в рамках выполнения ранее полученных грантов, а также проведения научных исследований по собственной инициативе. С одной стороны, подобный механизм мотивирует молодых ученых к получению результатов, достойных внимания научного сообщества уже сейчас, с пониманием того, что они будут учтены при подаче ими заявки на получение гранта. С другой стороны, получается, что средства постоянно выделяются лишь в пользу опытных участников» [9, С. 473]. Процессы, происходящие в сфере образования Воронежской области последние годы, приводят к устранению «наиболее известных групп лиц с лучшей репутацией», при этом общенациональной тенденцией является сокращение численности молодых ученых. Два этих обстоятельства обнаруживают критическое состояние воспроизводственной составляющей инновационного потенциала, что неизбежно вызовет потерю нашим регионом своих стратегических конкурентных позиций. Приведем еще одну выдержку из публикации В. И. Тиняковой: «территория как объект инвестирования, характеризует, какие виды деятельности развиты в местном сообществе, какие налоговые, инновационные и инвестиционные условия благоприятны для развития бизнеса и привлечения финансовых ресурсов и т. д.). Для успешной конкурентной борьбы за дополнительные ресурсы необходимо выявить уникальные преимущества, присущие именно данной территории, и сформировать ее имидж, который должен иметь культурно-историческую основу» [11, С. 124]. Брендом нашего региона, являющегося родиной троих Нобелевских лауреатов, могли бы стать научные школы и их достижения. Сохраняя память о лучших представителях Воронежской экономической мысли, усилия региональной политики должны быть направлены на создание условий для реализации потенциала тех, кто по праву считается научной элитой нашего края. К сожалению, в регионе происходят обратные процессы. Только за 2024 г. численность преподавателей Воронежских вузов по причинам недовольства уровнем оплаты труда, условиями труда и предъявляемыми требованиями, антигуманного квазикоррупционного преследования сократилась почти на 10 (!) %, только в ФГБОУ ВГУИТ отток кадров к началу 2024—2025 учебного году составил 27 человек из чуть более, чем 200 работников вуза (более 13 %). Данное обстоятельство не позволяет прогнозировать воспроизводство инновационного потенциала региона за счет научно-исследовательской и педагогической деятельности кадров высшей квалификации.

¹ Завершая работу над статьей, авторы были потрясены страшным известием. 6 июня 2025 г. не стало нашей коллеги и друга профессора Виктории Тиняковой. Начиная с 2009 г. мы вместе с Викторией Ивановной работали в ВГУ, публиковали научные статьи, занимались подготовкой кадров высшей квалификации. Яркая сложная неординарная целеустремленная – такой нам запомнится Вика. Цитируя работы профессора Тиняковой, мы хотим почтить ее память, выразить свое уважение и высказать благодарность за советы и доброе участие в нашей жизни.

Презентология — актуальный метод научного исследования

Из базовых, ставших классическими, работ по методологии, а также из личного опыта общения авторов с профессором Трещевским, известно, что метод — это способ получения теоретических знаний и построения теоретических концептуальных конструкций [14; 19; 22; 23, С. 235]. Содержание научных исследований принципиально зависит от метода, так как именно он определяет итоговый контент синтезированных в процессе когнитивной деятельности теоретических знаний. Каждому времени и исследователю, значимому для определенного исторического отрезка, характерны свой метод и особая оригинальная методология (заметим, что методология далее будет рассмотрена нами через частное и этим авторский подход отличается от предложенного Ю. И. Трещевским подхода, предполагающего выделение мировоззренческих, когнитивных и технологических аспектов методологии, рассматриваемой в общем). Современный этап эволюции научно-исследовательских и социально-экономических процессов представляет собой пик интеграционного взаимодействия, проявляющегося в сочетании и комбинировании различных подходов и школ, симбиозе научных направлений и дисциплин, кластеризации и сетизации социально-экономического, производственного и общественно-политического пространства. Заметим, что вовлеченность и взаимопроникновение идей и подходов уже давно являются одним из принципов научных исследований, при том, что их цель определяет используемые методы (цель первична, метод зависит от цели, методология определяет подход к проблеме, способ получения знаний о проблеме). В 1906 г. Й. Шумпетер определил решающее значение математического метода в экономической теории, К. Маркс в свое время видел проблему в борьбе с капитализмом... Задумавшись о методе, сегодня мы считаем, что для исследования инновационного потенциала региона, проблемы стратегического превосходства и, в целом региональной экономики, требуется предельно интегрированный подход, объединяющий различные направления, но отличающийся при этом внутренним единством. Три позиции, обоснованных Шумпетером, имеют для нас принципиальное значение. Первое. Методологический либерализм — позиция, которую разделяли, также Кун, Лакатос, Фейерабенд, означающая, что «предпочтительнее не устанавливать методологические предпосылки однажды и для всех наших задач, но приспособливать их к каждой цели, и в тех случаях, когда такие предпосылки представляются адекватными задаче, быть настолько либераль-

ными, насколько возможно» [15, С. 489]. Второе, «все науки являются лишь формами репрезентации реальности» [7]. Аналогичной позиции придерживался Кейнс, утверждая, что «теории и формальные модели — это лишь инструменты для ориентации в реальности» [8]. Приняв данный тезис в качестве постановочного, ученые XX в. и современные исследователи уже не стремятся «открыть» законы, в первую очередь, математические, которые выражают внутреннюю сущность вещей. Задача исследователя обнаружить законы и закономерности в реальной жизни и представить их в буквенном, символьном, функциональном или ином выражении. Иллюстрацией трансформации методологии являются результаты исследований, получившие Нобелевскую премию по экономике, например, блестящая статья Дж. Акерлофа, опубликованная в 1970 г. «Рынок «лимонов»». Третья позиция, выделенная Шумпетером, заключается в необходимости проверки экономических теорий эмпирической реальностью: «...при построении наших систем мы действуем произвольно, но при выработке наших гипотез всегда учитываем факты» [15]. Полемизируя с последним тезисом, Фридмен придает фактам меньшее значение: «предпосылки могут быть нереалистичными при условии, если полученный благодаря им результат полезен (в частности, если верны прогнозы, сделанные благодаря теоретической конструкции, построенной на основе этих предпосылок» [15, С. 490]. Находя обе позиции дискуссионными, считаем, что новизна процессов может вызывать необходимость их теоретизации в условиях полного отсутствия фактологических данных, поэтому наличие фактов не является критически необходимым условием для теоретических разработок.

Опираясь на указанные позиции, считаем, что современный метод должен быть способом трансляции и идентификации реальности, при этом набор выразительных средств, позволяющих сформировать теоретический конструкт, определяется автором индивидуально, в зависимости от его исследовательских предпочтений на основе объективных верифицируемых данных или гипотез, для выдвижения которых требуются особые когнитивные компетенции (опыт проведения научных исследований, знания, владение разнообразным исследовательским инструментарием). Последний тезис объясняет и оправдывает попытку авторов предложить оригинальный методологический подход к разработке концепции достижения стратегического превосходства регионом на основе реализации его инновационного потенциала. Авторский метод — это презентология. Введенный авторами термин требует уточнения. *Третье терминологическое уточнение:* презентоло-

гия (от англ. *present* — настоящее время и греч. *λόγος* — знание) — методологический мультидисциплинарный подход, сочетающий принципы, методы и инструменты из психологии, экономики, права, этики, истории и культуры; применение которого позволяет разработать теоретические концепции, раскрывающие контент и субстанцию исследуемых актуальных процессов и явлений на основе анализа фактологических данных и (или) путем их когнитивного моделирования.

Презентология, являющаяся авторской лексической и концептуальной новацией, созвучна с превентологией и имеет схожие черты. Превентология — это направление психологии, которое занимается профилактикой социальных отклонений, зависимостей и других форм девиативного поведения. Превентология располагает инструментарием раннего предупреждения проблем, предотвращения саморазрушающегося поведения. Возникновение этого направления стало возможным в результате объединения валеологии, медицины, психологии, педагогики и социологии. Симбиоз нескольких дисциплин и проактивная направленность — характерные черты превентологии, соответствующие и авторским представлениям о презентологии. Заметим, что перечисленные в определении презентологии дисциплины не являются случайными. Рассматривая контуры реальности, мы обнаруживаем, что на формирование контента любого объекта исследования (так же как и на профиль субъекта исследования) влияют история, культуры, правовые нормы и институты, этические установки, психологические особенности поведения индивидов, коллективное и индивидуальное сознательное и бессознательное, а также экономическая ситуация и перспективы ее развития. Не останавливаясь на значимости экономических инструментов, как ортодоксальных приемов исследования экономических проблем, приведем аргументы, поддерживающие необходимость включения в состав авторского методологического подхода остальных составляющих и соответствующего им инструментального обеспечения. Начнем с истории. Д. С. Лихачев в конце прошлого века указывал: «Наступает эпоха, когда ошибки перестают быть допустимыми. <...> Их [своих] ошибок не должно быть. От ошибок теперь может пострадать все человечество. Будем же учиться на ошибках прошлого, то есть хорошо знать историю, уметь анализировать пройденный путь и ни в коем случае об этом пути не забывать. Мы должны постоянно оглядываться назад. Эта оглядка касается всех: архитекторов-градостроителей, писателей, мелиораторов, физиков, педагогов, реставраторов, художников, торговых работников — кого угодно. Нет такой

специальности, которой не нужна была бы история — она основа культуры» [10]. Спустя 30 лет после выхода цитируемой работы Д. С. Лихачева, находясь на грани ядерной войны, самое время задуматься о цене ошибок и постараться обеспечить широчайшую информированность населения планеты Земля объективными сведениями об исторических событиях и последствиях, которые они вызывали. Восприимчивость к такой информации может обеспечивать культурная составляющая, на что, также, указывал академик Лихачев. Актуальность правовой и психологической составляющих была рассмотрена нами ранее [17; 18].

Позиционируя мультидисциплинарность характерным проявлением современных научных исследований, необходимым и достаточным для получения объективных актуальных знаний, на данном этапе исследования считаем важным обратить внимание на проблематику семейных ценностей, строго не относящуюся к спектру презентологии, но имеющую важное значение в стратегическом плане. Б. Г. Преображенский, В. В. Сыроижко, рассматривая базисные установки государственной политики, обращенной к формированию здорового общества, указывают на то, что «целью любого государства является повышение уровня и качества жизни населения. Воспроизводящая ячейка общества — это семья, поэтому ее созданию должны способствовать меры государственного регулирования. О молодой семье общество и государство должны проявлять особую заботу, ведь именно с этим типом семьи связано улучшение демографической ситуации в современной России, что выражается, в частности, в восстановлении падающего коэффициента компенсации потерь человеческих ресурсов» [12, С. 99]. Семейные ценности не являются отдельной дисциплиной, поэтому не были выделены нами среди составляющих презентологии, однако этот институт является фундаментом для разработки концепции стратегического превосходства в контексте парадигмы социально-экономического развития, учитывающей экономические, психологические, этические, правовые, исторические и культурные аспекты.

Концепция стратегического превосходства

Обобщая все сказанное выше, сформируем совокупность авторских взглядов на проблему достижения стратегического превосходства региона за счет реализации его инновационного потенциала, представленную следующими взаимосвязанными положениями. *Первое.* Достижение стратегического превосходства — это, с одной стороны, процесс целенаправленного воздействия на инновационный потенци-

ал региона, активизирующий все его составляющие, с другой — результат интеграционной деятельности по формированию и использованию инновационного потенциала, предпринимаемой на протяжении всей истории развития региона в соответствии с факторами и условиями, влияющими на него (регион). Ранее мы говорили о кластеризации, давшей толчок для развития Воронежской области и для всей нашей страны, однако не заостряли внимание на том, что кластеризация — это одна из форм интеграционного взаимодействия, наряду с сетизацией. Кластеризация и сетизация имитируют коммуникационный каркас, необходимый для реализации инновационного потенциала, создавая условия для взаимодействия участников региональной инновационной системы [16]. Вот почему, деятельность по формированию и использованию инновационного потенциала, *a priori*, мы считаем интеграционной.

Второе. Реализация инновационного потенциала не может быть абсолютной (и не быть, со-

ответственно, тоже не может). Относительность проявляется в преимущественной реализации отдельных составляющих. В этой связи для управления эффективной реализацией инновационного потенциала необходимо проводить анализ провалов в инновационной сфере и выявлять зоны, лимитирующие достижение целей стратегического превосходства.

Третье. Резервы реализации инновационного потенциала, соответствующие перспективным направлениям достижения стратегического превосходства, скрываются в экономической, психологической, правовой, этической, исторической и культурной плоскостях. В этой связи, для успешной реализации инновационного потенциала при разработке региональной стратегии необходимо учитывать методологические приемы, опыт (факты), законы и закономерности, а также строить прогнозы в соответствии с мультидисциплинарным подходом, сочетающим принципы, методы и инструменты, относящиеся к указанным сферам (рис. 2).

Рис. 2. Концепция стратегического превосходства

Четвертое. Условиями реализации инновационного потенциала в целях достижения стратегического превосходства являются: (1) историческая справедливость, определяющая вектор регионального развития с учетом созданных в разные исторические периоды предпосылок [19]; (2) интеграция региональных игро-

ков в форме кластеров и сетей; (3) когнитивно-цифровая трансформация, под которой авторы понимают «оценочную характеристику параметров, достигнутых глобальной экосистемой в ходе институциональных преобразований, сопровождающих становление нового технологического уклада, отличающегося направлен-

ностью на реализацию творческого потенциала как результата познавательной деятельности, способствующей овладению знаниями компетенциями как адаптационным ресурсом, позволяющим применять цифровые технологии для создания продуктов, необходимых для обеспечения устойчивого (не приносящего вреда будущим поколениям) развития общества и экономики. В данном определении когнитивно-цифровая трансформация позиционируется как явление, а не как процесс или результат. Уникальность данного явления связана с тем, что условия, необходимые для возникновения когнитивно-цифровой трансформации, были созданы с использованием тех же субъектов, методов и инструментов, посредством которых происходит ее реализация» [17]; (4) справедливая конкуренция, формирование которой является результатом грамотной политики, направленной на распределение бюджетных средств и прочих мер поддержки инновационно-активным участникам региональной экономики, способных обеспечивать ее стратегическое превосходство.

Пятое. К факторам, определяющим реализацию инновационного потенциала, относятся: ограниченность и асимметричность данных; институционализация неправовых и негуманных практик; научно-технический прогресс; глобализация. Среди перечисленных факторов нами впервые выделяется «институционализация неправовых и негуманных практик», исследованию которой будут посвящены наши будущие публикации.

Критика глобализации как «дороги к рабству»

И в заключении отметим важное обстоятельство. Идея стратегического превосходства была сформулирована нами, в том числе, на основе работ Хайека, предостерегающих разработчиков государственной политики от «пагубной самонадеянности» при определении стратегических ориентиров и ценностных установок [24]. Одна из ловушек достижения стратегического превосходства находится уже на постановочном этапе. В условиях глобализации представления о стратегическом превосходстве формируются без учета национальных приоритетов и превращаются в утилитарный инструмент, раскрывающий способы обогащения международных корпораций. Критики глобализации во множестве конспирологических теорий обнаруживают вполне реальные угрозы государственным интересам при разработке подходов к достижению стратегического превосходства с использованием, например, рекомендаций, подготовленных Давосским клубом. Не являясь сторонниками глобализации, мы видим основную угрозу в по-

верхностности универсальных разработок, не учитывающих исторические, культурные, морально-этические, законодательные и поведенческие особенности субстанции, обладающей инновационным потенциалом, подлежащим реализации для достижения стратегического превосходства. Кроме этого, в наступившей институциональности мы обнаруживаем черты деглобализации, как нового технологического уклада, с характерными для него трансформациями интеграционных отношений [5]. Исследователи, способные оценить угрозы глобализации и идентифицировать актуальные институциональные изменения, призывают подходить индивидуально к реализации инновационного потенциала, учитывая все без исключения особенности региона, позиционируя их в качестве регионального бренда [21]. Как известно, вопросы брендинга регулируются авторским правом. Методом аналогий можно прийти к заключению, что особенности региона, формирующие его инновационный потенциал, являющиеся его брендом, следует защищать, бережно относясь к разработке и реализации мер государственного регулирования регионального развития, направленных, в первую очередь, на достижение регионом стратегического превосходства.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентя ; Ин-т экономики РАН. — Москва : Наука, 2006. — 402 с.
2. Дорошенко С. В. Институциональные эффекты и инновационное развитие регионов России / С. В. Дорошенко, И. С. Шорохова // *Пространственная экономика*. — 2023. — Т. 19, № 3. — С. 113—135.
3. Гончаров А. Ю. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона / А. Ю. Гончаров, А. В. Поляков, Н. В. Сироткина // *Проблемы и перспективы современной экономики* / Воронежский государственный университет. Экономический факультет. Кафедра экономики и управления организациями. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. — С. 284—302.
4. Гончаров А. Ю. Сбалансированное региональное развитие. Стейкхолдерский и со-

циодарвинистский подходы / А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 3 (30). — С. 10—17.

5. Грешонков А. М. Деглобализация как новый институциональный порядок инновационного развития / А. М. Грешонков, Л. А. Шишкина, В. Л. Лопатин, М. М. Чернышова // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 4 (63). — С. 165—170.

6. Историко-статистическое описание Воронежского края : монография / Воронежстат. — Воронеж, 2012. — 424 с.

7. Капелюшников Р. И. Экономические очерки: Методология, институты, человеческий капитал / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 574 с.

8. Кейнс Д. М. Предмет и метод политической экономии / Д. М. Кейнс. — Москва : Директ-Медиа, 2012. — 279 с.

9. Лавриненко Я. Б. Эмпирическое исследование грантовой поддержки научных исследований в российских университетах / Я. Б. Лавриненко, В. И. Тинякова, Л. А. Шишкина // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 471—484.

10. Лихачев Д. С. Раздумья / Д. С. Лихачев. — Москва : Детская литература, 1991. — 318 с. — С. 94.

11. Морозова Н. И. Использование маркетинга территории для инновационного развития российских провинциальных городов и сельских территорий / Н. И. Морозова, А. Э. Попович, В. И. Тинякова // Дискуссия. — 2024. — № 9 (130). — С. 121—128.

12. Преображенский Б. Г. Развитие государственной политики поддержки молодых семей в регионах / Б. Г. Преображенский, В. В. Сыроижко // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 2 (49). — С. 96—110.

13. Преображенский Б. Г. Региональные аспекты развития инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства / Б. Г. Преображенский, Л. А. Пекшева, Р. А. Пекшев // Регион: системы, экономика, управление. — 2019. — № 4 (47). — С. 84—96.

14. Ромащенко Т. Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов / Т. Д. Ромащенко, Ю. И. Трещевский, Д. Ю. Трещевский. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018.

15. Ронкалья А. Богатство идей. История экономической мысли / А. Ронкалья ; пер. с англ. под редакцией В. С. Автономова. — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. — 656 с.

16. Сироткина Н. В. Особенности сетизации экономического пространства региона в условиях глобализации. Роль и значение уни-

верситетов / Н. В. Сироткина, В. Е. Панченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2019. — № 1. — С. 56—63.

17. Сироткина Н. В. Когнитивно-цифровая трансформация экономики: от хаоса к безопасности? / Н. В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. — 2025. — № 1 (68). — С. 78—92.

18. Сироткина Н. В. Перспективы цифровой трансформации экономики и общества. Искусственный интеллект, блокчейн, дополненная реальность / Н. В. Сироткина, В. Н. Стукова // Регион: системы, экономика, управление. — 2024. — № 3(66). — С. 20—28.

19. Сироткина Н. В. Экономика исторической справедливости: тенденции и закономерности / Н. В. Сироткина, О. Б. Борисова // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 4(63). — С. 123—132.

20. Стратегическое планирование регионального развития в мировой и российской практике / [И. Е. Рисин, Т. Д. Ромащенко, Ю. И. Трещевский, Н. Ю. Трещевская ; под ред. И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского ; Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук ; Воронеж. гос. ун-т и др.]. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. — 209 с.

21. Тинякова В. И. Бренд территории как ответ вызовам глобализации и распространению массовой культуры / В. И. Тинякова, Н. И. Морозова, Э. А. Диваева // Дискуссия. — 2024. — № 1 (122). — С. 102—110.

22. Трещевский Ю. И. Инновационное развитие российских регионов: экономический и институциональный контекст / Ю. И. Трещевский, Т. О. Загорная, А. Г. Малугина // Современная экономика: проблемы и решения. — 2024. — № 1 (169). — С. 46—58.

23. Трещевский Ю. И. Методология исследования экономики, управления и финансов / Ю. И. Трещевский, Н. Ю. Трещевская. — Воронеж, 2009. — 270 с.

24. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. — Москва : Социум, 2007. — 645 с.

LITERATURE

1. The movement of Russia's regions towards an innovative economy / Edited by A. G. Granberg, S. D. Valentey ; Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. — Moscow : Nauka, 2006. — 402 p.

2. Doroshenko S. V. Institutional effects and innovative development of Russian regions / S. V. Doroshenko, I. S. Shorokhova // Spatial economics. — 2023. — Vol. 19, No. 3. — Pp. 113—135.

3. *Goncharov A. Y.* Forecast of the location and balanced development of the scientific and educational sphere of the region / A. Y. Goncharov, A. V. Polyakov, N. V. Sirotkina // Problems and prospects of modern economics / Voronezh State University. Faculty of Economics. Department of Economics and Management of Organizations. Voronezh : Scientific Book Publishing and Printing Center, 2014. — Pp. 284—302.
4. *Goncharov A. Y.* Balanced regional development. Stakeholder and sociodarvinist approaches / A. Yu. Goncharov, N. V. Sirotkina // Region: systems, economics, management. — 2015. — № 3 (30). — Pp. 10—17.
5. *Greshonkov A. M.* Deglobalization as a new institutional order of innovative development / A. M. Greshonkov, L. A. Shishkina, V. L. Lopatin, M. M. Chernyshova // Region: systems, economics, management. — 2023. — № 4 (63). — Pp. 165—170.
6. Historical and statistical description of the Voronezh Region: A monograph / Voronezh State Statistics Service. — Voronezh, 2012. — 424 p.
7. *Kapelyushnikov R. I.* Economic essays: Methodology, institutions, human capital / R. I. Kapelyushnikov : National. research. University of Higher School of Economics. — Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. — 574 p.
8. *Keynes D. M.* The subject and method of political economy / D. M. Keynes. — Moscow : Direct-Media, 2012. — 279 p.
9. *Lavrinenko Ya. B.* Empirical research of grant support for scientific research in Russian universities / Ya. B. Lavrinenko, V. I. Tinyakova, L. A. Shishkina // Issues of innovative economics. — 2023. — Vol. 13, No. 1. — Pp. 471—484.
10. *Likhachev D. S.* Reflections / D. S. Likhachev. — Moscow : Children's literature, 1991. — 318 p. — P. 94.
11. *Morozova N. I.* The use of territory marketing for the innovative development of Russian provincial towns and rural areas / N. I. Morozova, A. E. Popovich, V. I. Tinyakova // Discussion. — 2024. — № 9 (130). — Pp. 121—128.
12. *Preobrazhensky B. G.* Development of the state policy of support for young families in the regions / B. G. Preobrazhensky, V. V. Syroizhko // Region: systems, economics, management. — 2020. — № 2 (49). — Pp. 96—110.
13. *Preobrazhensky B. G.* Regional aspects of the development of infrastructure for supporting small and medium-sized businesses / B. G. Preobrazhensky, L. A. Peksheva, R. A. Pekshev // Region: systems, economics, management. — 2019. — № 4 (47). — Pp. 84—96.
14. *Romashchenko T. D.* Methodology of scientific research of economics, management and finance / T. D. Romashchenko, Yu. I. Treshchevsky, D. Yu. Treshchevsky. — Voronezh : VSU Publishing House, 2018.
15. *Roncaglia A.* Wealth of ideas. The History of Economic Thought / A. Roncaglia ; Translated from English. edited by V. S. Avtonomov. — Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. — 656 p.
16. *Sirotkina N. V.* Features of the region's economic space network in the context of globalization. The role and importance of universities / N. V. Sirotkina, V. E. Panchenko // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. — 2019. — No. 1. — Pp. 56—63.
17. *Sirotkina N. V.* Cognitive-digital transformation of the economy: from ha-os to security? / N. V. Sirotkina // Region: systems, economics, management. — 2025. — № 1 (68). — Pp. 78—92.
18. *Sirotkina N. V.* Prospects of digital transformation of economy and society. Artificial intelligence, blockchain, augmented reality / N. V. Sirotkina, V. N. Stukova // Region: systems, economics, management. — 2024. — № 3 (66). — Pp. 20—28.
19. *Sirotkina N. V.* Economics of historical justice: trends and patterns / N. V. Sirotkina, O. B. Borisova // Region: systems, economy, management. — 2023. — № 4 (63). — Pp. 123—132.
20. Strategic planning of regional development in world and Russian practice / [I. E. Risin, T. D. Romashchenko, Yu. I. Treshchevsky, N. Yu. Treshchevskaya ; edited by I. E. Risin, Yu. I. Treshchevsky ; Voronezh. the interregion. in-t societies. Voronezh State University, etc.]. — Voronezh : Publishing House of Voronezh State University, 2005. — 209 p.
21. *Tinyakova V. I.* Brand territories as a response to the challenges of globalization and the spread of mass culture / V. I. Tinyakova, N. I. Morozova, E. A. Divaeva // Discussion. — 2024. — № 1 (122). — Pp. 102—110.
22. *Treshchevsky Yu. I.* Innovative development of Russian regions: economic and institutional context / Yu. I. Treshchevsky, T. O. Zagornaya, A. G. Magina // Modern economy: problems and solutions. — 2024. — № 1 (169). — Pp. 46—58.
23. *Treshchevsky Yu. I.* Methodology of research in economics, management and finance / Yu. I. Treshchevsky, N. Y. Treshchevskaya. — Voronezh, 2009. — 270 p.
24. *Hayek F.* Law, legislation and freedom. Modern understanding of liberal principles of justice and politics / F. Hayek. — Moscow : Socium, 2007. — 645 p.